

Джон Пайпер

ДУМАТЬ
И
ВЕРИТЬ

КАК
РАЗУМ И
СЕРДЦЕ
ВМЕСТЕ МОГУТ
ПРОСЛАВЛЯТЬ
БОГА

Джон Пайпер

**Думать и верить. Как
разум и сердце вместе
могут прославлять Бога**

ХЦ «МИРТ»

2010

ББК 86.37

Пайпер Д.

Думать и верить. Как разум и сердце вместе могут прославлять Бога / Д. Пайпер — ХЦ «МИРТ», 2010

ISBN 978-1-4335-2071-6

Книга известного богослова и автора многих бестселлеров Джона Пайпера призывает к серьезному, тщательному и смиренному мышлению, которое ведет к истинному познанию Бога, побуждает любить Его и людей. Предназначена для широкого круга читателей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

ББК 86.37

ISBN 978-1-4335-2071-6

© Пайпер Д., 2010
© ХЦ «МИРТ», 2010

Содержание

Условные сокращения	6
Предисловие	8
Введение	11
О цели этой книги	16
1. Мое паломничество	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джон Пайпер
Думать и верить
Как разум и сердце вместе
могут прославлять Бога

John Piper

Think: The Life of the Mind and the Love of God

Copyright © 2010 by Desiring God Foundation

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. МРОЕХ «ХЦ
«Мирт», 2013

* * *

Условные сокращения

Книги Ветхого Завета

Быт. – Первая книга Моисеева. Бытие
Исх. – Вторая книга Моисеева. Исход
Лев. – Третья книга Моисеева. Левит
Чис. – Четвертая книга Моисеева. Числа
Втор. – Пятая книга Моисеева. Второзаконие
Нав. – Книга Иисуса Навина
Суд. – Книга Судей Израилевых
Руф. – Книга Руфь
1 Цар. – Первая книга Царств
2 Цар. – Вторая книга Царств
3 Цар. – Третья книга Царств
4 Цар. – Четвертая книга Царств
1 Пар. – Первая книга Паралипоменон
2 Пар. – Вторая книга Паралипоменон
Езд. – Книга Ездры
Неем. – Книга Неемии
Есф. – Книга Есфирь
Иов. – Книга Иова
Пс. – Псалтирь
Прит. – Книга Притчей Соломоновых
Еккл. – Книга Екклесиаста, или Проповедника
Песн. – Книга Песни Песней Соломона
Ис. – Книга Пророка Исаии
Иер. – Книга Пророка Иеремии
Пл. – Книга Плач Иеремии
Иез. – Книга Пророка Иезекииля
Дан. – Книга Пророка Даниила
Ос. – Книга Пророка Осии
Иоил. – Книга Пророка Иоиля
Ам. – Книга Пророка Амоса
Авд. – Книга Пророка Авдия
Ион. – Книга Пророка Ионы
Мих. – Книга Пророка Михея
Наум. – Книга Пророка Наума
Авв. – Книга Пророка Аввакума
Соф. – Книга Пророка Софонии
Агг. – Книга Пророка Аггея
Зах. – Книга Пророка Захарии
Мал. – Книга Пророка Малахии

Книги Нового Завета

Мф. – От Матфея святое благовествование
Мк. – От Марка святое благовествование
Лк. – От Луки святое благовествование
Ин. – От Иоанна святое благовествование
Деян. – Деяния святых Апостолов
Иак. – Послание Иакова
1 Пет. – Первое послание Петра
2 Пет. – Второе послание Петра
1 Ин. – Первое послание Иоанна
2 Ин. – Второе послание Иоанна
3 Ин. – Третье послание Иоанна
Иуд. – Послание Иуды
Рим. – Послание к Римлянам
1 Кор. – Первое послание к Коринфянам
2 Кор. – Второе послание к Коринфянам
Гал. – Послание к Галатам
Еф. – Послание к Ефесянам
Флп. – Послание к Филиппийцам
Кол. – Послание к Колоссянам
1 Фес. – Первое послание к Фессалоникийцам
2 Фес. – Второе послание к Фессалоникийцам
1 Тим. – Первое послание к Тимофею
2 Тим. – Второе послание к Тимофею
Тит. – Послание к Титу
Флм. – Послание к Филимону
Евр. – Послание к Евреям
Отк. – Откровение Иоанна Богослова

*Посвящается Марку Ноллу и Натану Хэтчу.
Выпуск 1968 г.*

Предисловие

Когда слушаешь или читаешь хорошие проповеди, получаешь немало полезного, и одним из положительных моментов является стремление яснее осмыслить природу Бога и Его правление. Но когда проповедь посвящена самому мышлению, это стремление становится еще сильнее.

Книга Джона Пайпера посвящена именно этой теме, и, по сути дела, перед нами не столько проповедь, сколько нечто похожее на нее. Тем не менее плодотворный подход к Писанию, характерный для автора, а также стремление опираться на Библию в решении жизненно важных вопросов приводят к тому, что воздействие, получаемое от этой книги, вполне можно сравнить с воздействием от хорошей проповеди. Главные отрывки взяты из Книги Притчей (гл. 2), из Второго послания к Тимофею (гл. 2), а также из других ветхозаветных и новозаветных книг, в которых содержится призыв к ясной мысли. Основываясь на упомянутой главе из Книги Притчей, автор призывает к ясному уразумению любой проблемы, а Второе послание к Тимофею, в котором Павел призывает Тимофея «разуметь» то, о чем он ему говорит (2 Тим. 2:7), тоже становится основой авторского призыва: как можно яснее осмыслять любой возникающий перед читателем вопрос.

Как во всякой хорошей проповеди, в своей книге Пайпер стремится рассмотреть эти отрывки в их подлинном контексте, и это, конечно же, дает свои результаты. Павел призывает Тимофея мыслить точно и ясно, чтобы Господь дал ему «разумение во всем» (2 Тим. 2:7). Автор Книги Притчей призывает к тщательному мышлению, чтобы отыскать «серебро» и спрятанное «сокровище», которые суть не что иное, как «страх Господень» и «познание о Боге». Установив эту связь (между строгим мышлением и обретением «познания о Боге»), Пайпер излагает доводы, заставляющие двигаться от Писания к конкретным жизненным проблемам.

Эти проблемы представляют собой две стороны одной монеты. С одной стороны, духовно ориентированные люди могут решить, что если Святой Дух является источником всякой жизни и истины, значит, можно не стремиться к ясности мысли, чтению и постижению чего-то нового. С другой стороны, те, кто ставит во главу угла интеллект, могут сделать вывод, что поскольку Бог призывает нас мыслить, читать и постигать, значит, именно это и является первостепенным делом – как само по себе, так и в связи с какими-либо жизненными проблемами.

Пайпер решительно не принимает ни первого, ни второго вывода. Опираясь на тщательное исследование Писания, он показывает, сколь актуальны оба эти подхода по отношению к современной ситуации. Критикуя нежелание мыслить, он утверждает, что строгое и основательное мышление является неотъемлемой частью адекватного постижения евангельской вести. В то же время, не приемля горделивого восхваления интеллекта, он утверждает, что только то мышление, которое старательно следует библейским критериям, способно увести человека от своего эгоистического «я» и наделить радостью Божьей благодати, являющейся ключом к любому аспекту человеческой жизни.

Каждый читатель индивидуален: кого-то больше всего заинтересует одно, кто-то увлечется другим, но меня особенно взволновал его анализ двух отрывков, над которыми я тоже размышлял. Первый – из Евангелия от Луки, где Иисус говорит, что Бог «утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам» (Лк. 10:21). Пайпер убедительно показывает, что, говоря такие слова, Иисус не призывал к отрицанию интеллекта, Он просто хотел сказать, что все дары, полученные от Господа, надо использовать смиренно (в том числе и интеллект). Другой отрывок – из Первого послания к Коринфянам, где апостол Павел говорит, что Бог «обратил мудрость мира сего в безумие» (1 Кор. 1:20). Проведя обстоятельное толкование, Пайпер показывает, что смысл данного отрывка заключается в том, чтобы провести различие между мудростью, возвеличивающей создание, и мудростью, чтящей Самого Создателя. Позднее эта мысль

подытоживается в одной из поразительных фраз Пайпера, которых, впрочем, у него немало: «Крест – это водораздел между человеческой мудростью и премудростью Божьей». Надо сказать, что тщательное исследование таких отрывков оказывается как нельзя своевременным. Сегодня многое в американском образе жизни способствует неряшливому, поверхностному мышлению, а если человек мыслит серьезно, то почти всегда делает это ради эгоистической самореализации. Многие представители консервативно настроенных церковей призывают не доверять современному образованию или культивируют упрощенное эмоциональное восприятие проблем, видя в нем альтернативу мышлению. Пайпер призывает к библейскому выбору: мышление (максимально ясное) надо связать с чувством (а именно с переживанием Бога как высшего блага); уважение к интеллекту – с предостережением от его горделивого использования; преданность старательному исследованию – с необходимостью целиком и полностью полагаться на Божью благодать. Для верующих это способ продвигаться вперед в своей вере, для неверующих – просто способ жить.

Когда меня попросили написать краткое предисловие к этой книге, я не мог не удивиться тому, как благосклонно Господь связал два начинания. Книгу Джона Пайпера, посвященную проблеме христоцентричного мышления, меня попросили прочитать как раз тогда, когда я заканчивал продолжение моей книги «The Scandal of the Evangelical Mind», опубликованной несколько лет назад. Разве это случайное совпадение? Удивительным было и другое: так же, как Джон, я в своей книге обращаюсь к первой главе Евангелия от Иоанна, к первой главе Послания к Коринфянам и особенно к первой главе Послания к Колоссянам, пытаюсь разобраться в словах о том, что «всё» было создано во Христе, Христом и для Христа. Я тоже стремлюсь показать, что тщательное исследование – это необходимость, заповеданная Богом, но оно никогда не заменит собой необходимости целиком и полностью полагаться на Божью благодать. Как и Джон, я призываю верующих самым серьезным образом исследовать мир, в котором они живут, но не слишком серьезно воспринимать самих себя.

Моя жена Мэгги как-то поинтересовалась, не уступит ли моя книга (я назову ее «Христос и жизнь разума») книге Джона. Я ответил, что они все-таки достаточно разные. Джон излагает свою проблему гораздо подробнее, заостряя внимание на том, как основательное и усердное мышление помогает прийти к радости о Христе. В моей книге говорится о науке (особенно о теории эволюции), а это может не понравиться читателям Джона, да и он сам, наверное, не все одобрит. Кроме того, подчеркивая важность христоцентричного мышления, я в большей степени обращаюсь к католическим мыслителям, а также к великим древним исповеданиям христианской веры (к Апостольскому символу веры, к Никейскому символу, а также к Халкидонскому определению Личности Христа).

Но поскольку основная мысль, которую я пытаюсь донести до читателя, совершенно та же, что и в книге Джона, я с радостью рекомендую ее читателю и нисколько не огорчусь, если по этой принципиально важной теме вы прочтете только ее!

Я имею счастье знать Джона Пайпера с тех пор, когда мы жили в одном студенческом общежитии в Уитон-Колледж (Wheaton College), хотя теперь мне кажется, что это было чуть ли не в доисторические времена. Но еще большее счастье для меня – благодарить Бога за то, что, несмотря на разные пути, которыми мы шли в течение этих десятилетий, в самом главном, о котором говорит эта книга, мы, благодаря Господу, совпадаем.

Самое главное в христианском учении – понять две Божьих книги: Писание и мир – и, поняв их, прославлять Господа. Книга, которую вы держите в руках, очень хорошо говорит об этом. Берите ее, читайте, проверяйте Писанием, размышляйте о том, как она говорит вам о любящем Боге и любви к Нему. Одним словом, думайте обо всем этом.

*Марк А. Нолл,
профессор университета Нотр-Дам,
преподаватель истории*

*Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь
искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище: то уразумеешь
страх Господень и найдешь познание о Боге (Прит. 2:3–5).*

Введение

Эта книга – призыв к серьезному мышлению, благодаря которому человек учится любить Бога и других людей. Это призыв отказаться от выбора в пользу чего-то одного, отказаться от *или-или*, когда речь идет об уме и сердце, мышлении и чувстве, разуме и вере, теологии и доксологии, мыслительной работе и служении любви. Это призыв увидеть в мышлении то совершенно необходимое средство, заповеданное Самим Богом, с помощью которого можно лучше познать Его природу. Размышляя, мы питаем топливом знаний огонь нашего поклонения Богу и служения миру.

Познание, отыскание сокровища, образ жизни – все во славу Христову

Конечная цель человеческой жизни – прославлять Бога; прославлять Его именно как Бога, а также прославить за все, что Он сотворил – и прежде всего прославлять за ту благодать, которую Он явил нам в подвиге Христа. Мы прославляем Его тогда, когда постигаем Его в истине, когда ценим Его как сокровище, которое нашему сердцу дороже всего остального, когда всей своей жизнью показываем, что Он – наша высшая драгоценность.

Ибо знаю, что это послужит мне во спасение... при уверенности и надежде моей, что... возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то или смертью. Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. ... Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше... Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего (Флп. 1:20–21,23; 3:8).

Таким образом, Бог дал нам разум прежде всего для того, чтобы мы искали и находили всевозможные причины, заставляющие нас ценить Его *во* всем и *выше* всего. Он сотворил этот мир для того, чтобы *через* него и *выше* его мы ценили Самого Господа. Чем больше мы видим всю полноту Его величия и мудрости, полноту силы и справедливости, суда и милосердия, терпения и благодати, благодати и любви, тем больше ценим Его как наше высшее сокровище. И чем больше мы дорожим этим сокровищем, тем больше прославляем Его – осознанно и радостно. Цель этой книги – показать, что *мышление*, как Божий дар, способствует всему этому.

В чем отличие этой книги?

Да, есть и другие книги о мышлении. Хорошие книги. Назову некоторые из них, чтобы показать, в чем специфика той, которую написал я. Она не так сильно основана на историческом материале, как книга Марка Нолла *Scandal of the Evangelical Mind*¹, не такая напористая, как книга Оза Гиннеса *Fit Bodies Fat Minds*², не такая философская, как книга Морланда *Love Your God with All Your Mind*³, может быть, не столь профессиональна, как книга Джеймса Сайра «Привычка мыслить»⁴, и не в такой мере учитывает культурный контекст, как это делает книга Джина Вейта *Loving God with All Your Mind*⁵.

¹ Mark Noll, *The Scandal of the Evangelical Mind* (Grand Rapids: Eerdmans, 1994).

² Os Guinness, *Fit Bodies Fat Minds: Why Evangelicals Don't Think and What to Do About It* (Grand Rapids: Baker, 1994).

³ J. P. Moreland, *Love Your God with All Your Mind: The Role of Reason in the Life of the Soul* (Colorado Springs: NavPress, 1997).

⁴ Дж. Сайр. «Привычка мыслить». – СПб.: Шандал, 2002.

⁵ Gene Edward Veith Jr., *Loving God with All Your Mind: Thinking as a Christian in the Postmodern World*, rev. ed. (Wheaton,

Значит, эта книга во многом *уступает* другим книгам. Но в ней *больше* библейского освещения упомянутой проблемы. Говоря это, я не критикую другие книги. Я признаю, что во многих отношениях они лучше этой. Они отвечают своему замыслу, и это действительно хорошие книги. Но я – проповедник, толкователь Библии. Почти все мое время уходит на то, чтобы понять, что хочет сказать Библия и как сказанное ею связано с жизнью. Вот это и надо иметь в виду, приступая к чтению моей книги.

Для кого эта книга?

Она – для учащихся. Да, это действительно так, если вы согласитесь с тем, что каждый из нас должен учиться. Открываем толковый словарь и читаем: «Учащийся – любой человек, который всерьез занят каким-либо исследованием, изысканием или изучением». Довольно трудно прожить жизнь, не исследуя *чего-нибудь* всерьез. Но прежде всего она предназначена для христианина, который хочет глубже познать Бога, больше любить Его и заботиться о людях.

Да, я связываю с ней определенные надежды. Я надеюсь, что она в какой-то степени поможет избежать издержек евангелического прагматизма, умерит прямолинейность пятидесятников, охладит пиетистский антиинтеллектуализм, сдержит неприязнь к любой точке зрения, столь характерную для плюрализма, хоть как-то умерит академическую самоуверенность, а также терапевтическое стремление вообще не заглядывать в Библию, пристыдит журналистскую мелочность, охладит желание погрузить себя в какой-нибудь транс, сдержит неуместное стремление все увидеть и понять через один лишь Интернет, а также умерит постмодернистское стремление бездумно жонглировать различными идеями и понятиями. Иными словами, я верю в то, что в любом случае настоящее мышление полезно для церкви.

Не будем преувеличивать

Но я терпеть не могу, когда автор начинает вести себя высокомерно, а это почти всегда случается в книгах, посвященных мышлению. Надо просто смотреть, насколько эта книга полезна и не более того. Философ Николас Уолтерсторф хорошо показал ограниченность и тщету такого высокомерия. Он говорит, что ставка на один только интеллект – это такой же бич, как и антиинтеллектуализм. Вот что он пишет по этому поводу:

Если вы работаете руками и учите этому других... вы почему-то ниже тех, кто работает только головой: музыкант-исполнитель ниже музыковеда, художник ниже историка искусства, инструктор по ведению бизнеса ниже экономиста, наставник в проповеди ниже теолога. О таком подходе четко и ясно сказал Аристотель: «Мы считаем, что в любом ремесле мастер почитается больше... обычного работника, работающего вручную»⁶.

Уолтерсторф с этим не согласен. Он пишет: «Если христиане отстаивают такую точку зрения, то они, по меньшей мере, ведут себя странно: ведь Иисус был сыном плотника, да и Сам Бог на первых страницах Писания предстает как работник, а не как мыслитель»⁷.

Поэтому я не склонен преувеличивать роль отвлеченного мышления. Речь идет не о том, чтобы непременно посещать какой-нибудь колледж, зарабатывать оценки и звания и радеть о собственном престиже. Речь не о том, что интеллектуалы – это обязательно нечто высшее. Речь

IL: Crossway, 2003). См. также: Richard Hughes, *How Christian Faith Can Sustain the Life of the Mind* (Grand Rapids: Eerdmans, 2001); Clifford Williams, *The Life of the Mind: A Christian Perspective* (Grand Rapids: Baker Academic, 2002).

⁶ Nicholas Wolterstorff, "Thinking with Your Hands", in *Books and Culture* (March/April 2009): 30.

⁷ Ibid. Когда Бог творит мир, Его слово, конечно же, тождественно Его мысли.

о правильном использовании тех средств, которыми Бог наделил нас, чтобы мы познавали и любили Его, а также служили другим людям. Одним из таких средств и является *мышление*. Я призываю вас мыслить, но не хочу, чтобы, занимаясь этим, вы что-нибудь возомнили о себе.

Библия говорит: «Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь *искать его, как серебра*... то... найдешь познание о Боге» (Прит. 26:3–6). Мне нужна всяческая помощь, чтобы знание о Боге я любил больше, чем те выгоды, которые можно получить от серебра. Я думаю, что и вы в этом нуждаетесь. Потому я и написал эту книгу: написал для того, чтобы напомнить себе о том *месте, которое занимает мышление в нашем познании Бога*. Вслед за Кальвином и Августином, как далекое эхо их слов, я могу повторить: «Я причисляю себя к тем, кто пишет, получая пользу, и получает пользу, когда пишет»⁸. Надеюсь, что, став моими читателями, вы тоже получите определенную пользу.

План книги

Если вы принадлежите к тем людям, кто, отправляясь в путешествие, изучает карту, то вам не помешает прочесть план этой книги. Если же вы любите неожиданности, которые подстерегают вас на пути, тогда его можно не читать. В любом случае – перед вами краткая зарисовка нашего маршрута.

В первой главе я рассказываю о себе. Одна из причин, почему я это делаю, заключается в том, что, на мой взгляд, автор должен честно рассказать о своем образовании, а также тех влияниях и борьбе, которые ему пришлось пережить. Благодаря этому читатель получает возможность увидеть мои мысли в определенном контексте и спокойно принять то, что ему может показаться жесткостью или ограниченностью. Другая причина в том, что, как мне кажется, мой опыт достаточно типичен для многих протестантов, напряженно переживающих пробуждение своей собственной мысли. У вас может появиться желание последовать за человеком, который в этом смысле вам близок. Третья причина в том, что большинство вопросов, поднимаемых в книге, возникли из опыта моего собственного общения с Божьим миром и Божьим Словом. Поэтому мое собственное путешествие послужит удобным преддверием для вхождения в широкую панораму предпринимаемых нами исследований.

Во второй главе я рассказываю о том, какое огромное влияние оказал на меня Джона-тан Эдвардс. Он умер более двухсот пятидесяти лет назад, но по сей день его влияние на многих мыслителей огромно. История моей «встречи» с ним закладывает основу всей остальной книги. Он глубочайшим образом обосновал взаимосвязь мысли и чувства, опираясь на собственное своеобразное восприятие тринитарной природы Бога.

В третьей главе, отвлекаясь от более или менее автобиографического ракурса в разъяснении целей этой книги (гл. 1 и 2), я перехожу к рассмотрению того, что же, собственно, представляет собой задача подлинного *мышления*. Прежде всего речь идет об удивительном процессе *чтения*. Продуманное чтение серьезной и глубокой литературы (особенно Библии) предполагает серьезное мышление. В этом и состоит основная мысль третьей главы.

В четвертой и пятой главах я стараюсь показать, что мышление *действительно* играет важную роль в зарождении веры в Иисуса, и показываю, *как* именно это происходит. Глядя на то, как грех везде и всюду повреждает наш ум, можно решить, что в формировании спасительной веры, создаваемой Богом, мышление не так уж и важно. На самом же деле мы увидим, что оно весьма существенно – как в зарождении веры, так и в поддержании ее.

⁸ Именно так Жан Кальвин говорит в своем эпиграфе к «*Наставлениям в христианской вере*». Эти слова можно найти в письмах Августина, см.: Letters CXIiii.2 (MPL 33. 585). John Calvin, *Institutes of Christian Religion*, ed. John T. McNeill (Philadelphia: Westminster, 1960), 5.

Разъяснив, какую роль мышление играет в рождении веры во Христа (гл. 4 и 5), в шестой главе мы переходим к рассмотрению его роли в соблюдении главной заповеди – любви к Богу. Иисус сказал, что мы должны возлюбить Бога всем нашим *разумением* (Мф. 22:37). Некоторые понимают это так: думай упорно, думай тщательно, потому что само твое мышление *и есть* любовь к Богу. Я сомневаюсь, что они правы.

Здесь я стремлюсь показать, что призыв возлюбить Бога всем разумением означает следующее: *наше мышление целиком и полностью призвано к тому, чтобы, насколько это возможно, пробудить и выразить глубокое сердечное переживание – переживание того, что Бог для нас ценнее и дороже всего остального.* Такое переживание – сама суть любви к Богу, и разум служит ей тем, что постигает (пусть несовершенно и отчасти, но все равно верно) истину, красоту и бесценность этого Сокровища. Каково библейское основание такого понимания любви к Богу – любви всем нашим разумением? Рассмотрению этого вопроса и посвящена шестая глава.

Однако все, о чем сказано в первых шести главах, не имело бы никакого смысла, если бы настоящее познание было невозможно или вообще не существовал бы сам предмет познания. Сегодня распространено мнение о том, что познание внешнего мира невозможно, и выражением такой позиции, помимо всего прочего, является релятивизм. В седьмой и восьмой главах я стараюсь объяснить, что это такое и что думал по этому поводу Иисус. В седьмой главе я утверждаю, что с интеллектуальной точки зрения релятивизм не убедителен, а с нравственной – нечестен. Затем, в восьмой главе, я делаю попытку укрепить вашу иммунную систему, защитить ее от вируса релятивизма, рассказав о семи вредоносных и безнравственных аспектах этого заболевания. Я стремлюсь пробудить в вас глубокий покой, спокойную уверенность и свободу, которые помогут вам увидеть истину, насладиться ею и рассказать о ней, – той истине, сокровища которой сокрыты в Иисусе Христе.

Но такое стремление к истине, к той возвеличивающей Христа истине, к которой, помимо прочего, надо стремиться и своим разумением, не характерно для христианской истории последних десятилетий, по крайней мере, в Америке. Антиинтеллектуализм просто витает в воздухе. В девятой главе я дам вам почувствовать эту атмосферу. Девятая-одиннадцатая главы – это, наверное, моя попытка показать, что основание антиинтеллектуализма, которое якобы является библейским, на самом деле довольно шатко. В то же время библейские основы здравого использования разума во имя любви к Богу и человеку остаются прочными и неколебимыми.

На первый взгляд может показаться, что два библейских отрывка действительно поддерживают позицию антиинтеллектуализма. Один из них – в Евангелии от Луки, где Иисус славит Отца за то, что Он «утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам» (Лк. 10:21). Мы анализируем этот текст в десятой главе. Другой отрывок – в Первом послании к Коринфянам, а именно в вопросе, который задает апостол Павел: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1 Кор. 1:20). На рассмотрении этого вопроса мы сосредотачиваемся в одиннадцатой главе. На этих двух отрывках и строится все здание антиинтеллектуализма. Смысловое сходство этих отрывков поразительно, но впоследствии становится ясно, что если их воспринимать как своеобразные «столпы» антиинтеллектуализма, то они оказываются весьма непрочными.

Рассмотрев эти отрывки, мы приходим к выводу, что они ни в коем случае не предостерегают от тщательного, верного, строгого и последовательного мышления, осуществляющегося ради познания Бога. По существу, уже то, что сказали Иисус и Павел, требует самого серьезного размышления, чтобы понять смысл сказанного ими. Мы обнаруживаем, что гордость не обращает внимания на лица: бывает так, что серьезные мыслители достаточно смиренны, а беспечные мистики самоуверенны и заносчивы.

Цель этой книги – призвать к серьезному, тщательному и смиренному мышлению, которое ведет к истинному познанию Бога, побуждает любить Его и людей. Такое мышление не рискует попасть в западню гордости, в которую попадают как вполне обычные люди, так и очень образованные. В двенадцатой главе, рассмотрев удивительное предостережение Павла против того знания, которое «надмевает», т. е. заставляет гордиться, мы получим некоторое представление на эту тему. Здесь мы сосредотачиваемся на Первом послании к Коринфянам (1 Кор. 8:1–3) и Послании к Римлянам (Рим. 10:1–4). Вывод, который мы делаем в этой главе, таков: мышление – вещь опасная, но необходимая. Без глубокой работы благодати, которая совершается в человеческом сердце, мышление приводит к гордости, но если благодать оказывает свое благотворное воздействие, тогда мышлению открываются двери в истинное, смиренное знание. Это знание питает огонь любви к Богу и человеку, но если, стремясь познать Бога, мы отворачиваемся от серьезного мышления, этот огонь, в конце концов, угасает.

Наконец, в тринадцатой главе мы более подробно говорим о том, о чем начали говорить в двенадцатой: всякое мышление (любое усвоение, всяческое образование, любой вид обучения, как формальный, так и неформальный, как простой, так и усложненный) существует лишь во имя любви к Богу и человеку. Истину, сказанную в Первом послании к Коринфянам (1 Кор. 8:1–3), мы соотносим с тем знанием о Боге, которое открывается нам в другой Его «книге», а именно в сотворенном мире природы и человеческой жизни.

В итоге мы приходим к следующему выводу: задача всего христианского обучения и образования (не одних только библейских исследований) заключается в том, чтобы исследовать окружающую нас реальность, видя в ней проявление Божьей славы, говорить и писать об этом как можно точнее, радоваться той Божьей красоте, которая проявляется в этой реальности, и делать так, чтобы она использовалась во благо человека. Если, совершая ту или иную академическую работу, христиане никак или почти никак не упоминают о Боге, значит, они отказывают учености в ее истинном призвании. Если всю вселенную и все, что в ней находится, бесконечный и живой Бог задумал как проявление Его многообразной славы и как область нашего познания этой славы и любви к ней, значит, никак не упоминая о ней, мы в любом нашем исследовании восстаем против Бога.

В конечном счете, любая отрасль знания (и сама эта книга, посвященная мышлению) существует во имя познания Бога и любви к Нему, а также любви к человеку через Иисуса Христа. Но поскольку любить человека – это, в конечном счете, помогать ему увидеть Бога во Христе, стремясь к тому, чтобы он навсегда обрадовался этой возможности, можно с полным правом сказать: всякое знание, образование и исследование совершаются во имя познания Бога и любви к Нему. «Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь» (Рим. 11:36).

О цели этой книги

По сути дела, мысли и чувства – sibi mutuo causae, то есть они взаимно обуславливают друг друга: «Воспламенилось сердце мое во мне, в мыслях моих возгорелся огонь» (Пс. 38:4). Мысли – это кузнечные мехи, которые разжигают и воспаляют чувства, а когда чувства разгораются, они заставляют кипеть мысли. Поэтому те, кто недавно пришел к Богу, имея новые и сильные чувства, могут, как никто другой, с наслаждением мыслить о Нем.

Томас Гудвин

1. Мое паломничество

Всю свою жизнь я живу в напряженном соотношении между мыслью, чувством и делом.

Решение, принятое в 1979 году

После двадцати двух лет непрерывного образования и шести лет преподавания в колледже я в тридцать четыре года оставил академические занятия ради пастырского служения. Это было почти тридцать лет назад. Помню вечер четырнадцатого октября 1979 года: тогда я исписал в своем дневнике целых семь страниц, рассуждая о кризисе, который был вызван в моей душе противостоянием преподавательской деятельности и пастырского служения. Это был один из самых важных дней в моей жизни – теперь я это ясно вижу.

Тогда мне казалось, что все три аспекта – мысль, чувство и дело – в церкви находятся в большем равновесии, чем в школе. Под словом «больше» я понимаю равновесие между моими дарами, Божьим призывом, потребностями людей и Божьим замыслом по отношению к этому миру. Мне кажется, я поступил правильно. Но не думаю, что это было бы правильно для каждого человека.

По существу, одна из целей этой книги – подтвердить необходимость образования в Христовом деле. Если бы каждый преподаватель университета или семинарии поступил так же, как я, это было бы трагично. Мне нравится все, что Бог делал для меня в пору моего ученичества: с шести до тридцати четырех лет.

Я не принадлежу к числу тех людей, которые, с тревогой оглядываясь назад, раздумывают, чему их научили или не научили. Если бы мне пришлось все делать заново, я бы снова прослушал почти те же лекции с теми же преподавателями, да и сам провел бы те же самые курсы. Я не считаю, что колледж, семинария или аспирантура должны научить тому, что, по сути дела, можно усвоить только на работе. Если потом я что-то сделал не так, это не их вина.

Мучительная радость академической жизни

Да, я расстался с академической жизнью – но не потому, что она духовно угнетала меня. Как раз наоборот. Все, что я читал, о чем думал и что писал в годы моего пребывания в колледже (а еще больше – во время учебы в семинарии и тем более – во время моего собственного преподавания в колледже), заставляло мое сердце гореть ревностным служением Богу. Я никогда не принадлежал к числу тех, кто чувствует: чем больше он постигает Бога и Его Слово, тем суше становится его сердце. Нет, накапливая знания о Боге и Его путях, я словно

бросал дрова в печь моего поклонения Ему. Возможность видеть была для меня равнозначна возможности вкушать. И чем яснее я видел, тем слаще было то, что я вкушал.

Конечно, были и слезы. Некоторые из моих представлений о Боге сгорали в пламени библейской истины. Это огорчало. Обычно где-то после полудня я закрывал лицо руками и плакал от боли и смятения. Но, – как говорится в одной американской поговорке, – душа не увидит радуги, если на глазах не будет слез. Есть радости, которые возможны только через страдание. Недаром проповедник говорит: «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:18). Но оно того стоит.

Кроме того, не думаю, что видение, приводящее к такому вкушению, дается легко. Довольно часто работа, направленная на то, чтобы выяснить, что же именно имеет в виду Библия, когда говорит о Боге, – эта работа мучительно трудна. Вот как сказал об этом Лютер: «В этом месте я просто бился над Павлом, сгорая желанием узнать, чего же он хотел»⁹. Я просто считаю, что когда все сказано и сделано, работа мысли снова и снова ведет к поклонению. И в этом отношении академическая жизнь была для меня весьма животворной.

Вдохновленный на проповедь (Рим. 9)

Я отправился на поиски новой жизни – жизни, преисполненной радости об истине. Есть какая-то ирония в том, что мое решение оставить преподавательскую деятельность совпало с тем годовым отпуском, который мне предоставили для написания новой книги – книги, посвященной анализу гл. 9 Послания к Римлянам¹⁰. «Оправдание Бога» – самая сложная из всех написанных мною книг: эта книга требует серьезной работы ума. В ней поднимаются самые трудные богословские проблемы и рассматривается один из самых нелегких библейских текстов. Тем не менее по какой-то иронии судьбы именно эту книгу Бог использовал для того, чтобы вселить в мое сердце стремление к проповедованию и пастырскому служению. Работа над этой самой трудной книгой не привела меня в уныние: напротив, она зажгла меня. Больше всего мне хотелось свидетельствовать о Боге – свидетельствовать, а не просто объяснять.

Тем не менее именно объяснение зародило страсть к свидетельствованию. И я об этом не забыл. Это основная мысль данной книги. Я не забыл об этом потому, что эта истина по-прежнему верна. «Воспламенилось сердце мое во мне, в мыслях моих возгорелся огонь; я стал говорить языком моим» (Пс. 38:4). Раздумья. Размышления. Мысли. Благодаря им я учился видеть, вкушать, петь, говорить – и оставаться тем, где был. Год за годом это был моей работой: пропитанное молитвой, направляемое Духом *раздумье* о том, как Бог явил Себя, – раздумье, дающее пищу для страстной проповеди.

Да, на пути к Богу мышление просто необходимо. Но мышление – не самоцель. В конечном счете, целью является только Сам Бог. Мышление – это и не цель жизни. Как мышление, так и его отсутствие могут стать причиной гордости. Одно только мышление – без молитвы, без водительства Святого Духа, без послушания и любви – делает человека самодовольным и разрушает его (1 Кор. 8:1). Но если оно совершается под властным руководством Бога, если оно пропитано молитвой, если направляется Святым Духом, привязано к Библии, направлено на то, чтобы с еще большим основанием восхвалять Бога и возвещать Его славу, если оно служит любви – тогда такое мышление просто необходимо для того, чтобы хвала Богу в нашей жизни обрела всю свою полноту.

⁹ John Dillenberger, ed. Martin Luther: Selections from His Writings (Garden City, NY: Doubleday, 1961), 12.

¹⁰ John Piper, *The Justification of God: A Theological and Exegetical Study of Romans 9:1–23* (1983; repr. Grand Rapids: Baker, 1993).

Напряженное соотношение

И тем не менее напряжение сохраняется. В моей жизни мысль, чувство и дело соперничают друг с другом, стремясь отвоевать для себя побольше пространства, и, по-видимому, все они всегда остаются недовольными. Я не знаю, как мне быть: больше делать, больше мыслить, больше чувствовать или сильнее выражать свои чувства? Отчасти этот дискомфорт, конечно же, вызван причудами моей собственной природы, моим воспитанием и все еще сохраняющейся развращенностью моего сердца.

Но, кроме того, причина этой напряженности коренится в долгом противоборстве сверхинтеллектуализма и антиинтеллектуализма в нашей церкви, а отчасти оно объясняется сложностью самой Библии. Очень часто церковь противоречиво воспринимала «жизнь ума». В Америке вообще довольно долгое время с подозрением относились к образованию и интеллектуальной работе. Самой известной книгой на эту тему является книга Марка Нолла *Scandal of the Evangelical Mind*. Ее первое предложение звучит так: «Позор протестантского ума в том, что этого ума не так уж и много»¹¹.

Жалобы мыслителей

За тридцать лет до обвинения, брошенного Марком Ноллом, Гарри Блэмир написал: «В отличие от секулярного разума никакой христианский разум не оказал плодотворного, последовательного и заметного влияния на нашу общественную, политическую и культурную жизнь... Нет никакого христианского разума»¹². После Нолла стали жаловаться и другие. В одной из книг Дж. Морланда есть глава, которую автор назвал так: «Как мы потеряли христианский разум и почему нам надо его вернуть»¹³. А вот Оз Гиннес весьма показательно озаглавил всю свою книгу: «Стройные тела, ничтожные умы: почему протестанты не мыслят и что с этим делать»¹⁴.

Все они говорят не просто о мире, но и о доме, в котором я вырос. Когда речь заходит о мире, то, например, Р. Спраул пишет, что «мы, наверное, живем в самый антиинтеллектуальный период в истории западной цивилизации»¹⁵. Когда же дело касается фундаменталистского воспитания, которое я получил, то здесь вступает Нолл. Он подчеркивает, что для того типа мышления, которое охватывает собою общество, гуманитарные науки и искусства, человеческую личность, а также природу, – так вот «для такого типа мышления тот склад ума, за который ратует фундаментализм, можно назвать одним словом – катастрофа»¹⁶. Поэтому нет ничего удивительного в том, что меня просто тянуло в разные стороны. Ведь тот же Нолл готов признать, что много удивительного и доброго было совершено теми, кто в своих благих устремлениях в какой-то мере препятствовал более глубокой жизни разума¹⁷.

¹¹ Mark Noll, *The Scandal of the Evangelical Mind* (Grand Rapids: Eerdmans, 1994), 3.

¹² Harry Blamires, *The Christian Mind: How Should a Christian Think?* (London: SPCK, 1963), 6.

¹³ J. P. Moreland, *Love Your God with All Your Mind: The Role of Reason in the Life of the Soul* (Colorado Springs: NavPress, 1997), 19–40.

¹⁴ Os Guinness, *Fit Bodies Fat Minds: Why Evangelicals Don't Think and What to Do About It* (Grand Rapids: Baker, 1994). «По существу, протестантский антиинтеллектуализм – это позор и грех. Позор в том смысле, что это явный проступок и тот камень преткновения, который совершенно безосновательно мешает серьезным людям анализировать христианскую веру и приходить ко Христу. Это и грех, потому что здесь явное противостояние первой из двух великих заповедей Иисуса: возлюбить Господа Бога всем нашим разумением» (10–11).

¹⁵ R. C. Sproul, “Burning Hearts Are Not Nourished by Empty Heads”, *Christianity Today* (September 3, 1982), 100.

¹⁶ Mark Noll, *The Scandal of the Evangelical Mind* (Grand Rapids: Eerdmans, 1994), 132.

¹⁷ *Ibid.*, 3. «Многие протестанты Северной Америки явили собой впечатляющий перечень добродетелей, среди которых

Познание: опасность и освобождение

Но что бы я ни наследовал, живя в этом мире и в своем непосредственном окружении, я понимал, что более глубокое напряжение между мыслью, чувством и делом, в значительной степени было вызвано самой Библией. С одной стороны, в Слове Божьем есть грозные изречения о знании, с другой, – такие, в которых оно прославляется. «Знание надмевает, а любовь назидает», – говорится в Первом послании к Коринфянам (1 Кор. 8:1). Но есть и другие стихи: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). Итак, знание опасно. Но оно же освобождает. И это не какой-то особенный парадокс.

Поэтому в данной книге я хочу вместе с вами погрузиться в Библию, чтобы увидеть, каким образом Бог связывает мышление с другими принципиально важными действиями в нашей жизни. Как мысль относится к нашей вере, поклонению и жизни в этом мире? Почему так много предостережений о «лжеименном знании» (1 Тим. 6:20), о «мудрости мира сего» (1 Кор. 3:19), о «философии» (Кол. 2:8), «превратном уме» (Рим. 1:28), «мудрых и разумных», которые на самом деле не понимают (Лк. 10:21), а также о тех, кто «помрачен в разуме» (Еф. 4:18)?

«Разумей, что я говорю»

Однако вопреки всем этим предостережениям ошеломляющая весть, которую доносит до нас Библия, такова: знание истины оказывается решающим, а мышление, т. е. страстное, смиренное и правильное использование разума, который дал нам Бог, является решающим для ее познания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.